

Статья вторая.

Мы продолжаем [наш комментарий](#) к обсуждениям проблем сохранения исторического Ростова, которые состоялись [на «круглом столе» в редакции газеты «Ростов официальный».](#)

... Не лучше обстоят дела и с прочими главными видами работ по охране культурного наследия: установке соответствующих надписей, мониторингом состояния объектов культурного наследия, работы историко-культурной экспертизы, контролем за соответствием требованиям закона градостроительных регламентов и решений, контролем за использованием памятников и т.д. - Никаких реальных следов такой работы ни областного министерства культуры, ни, тем более, администрации Ростова и городской думы, обнаружить не удалось.

Не удалось обнаружить и никаких следов реальных работ по сохранению объектов культурного наследия. Так называемые «реконструкции» и «ремонт фасадов», которые в администрации Ростова пытаются выдать за такие работы, не имеют к ним никакого отношения. Такие работы законом не предусмотрены. Под «реконструкцией» стыдливо прячут реальное уничтожения памятника или его уродование до неузнаваемости. Ярчайший пример – [«мельница Солодова»](#), а ещё один сейчас усиленно пытаются «продать» для памятника архитектуры на [Большой Садовой, 162.](#)

«Ремонт фасадов» может быть
частью
работ по
реставрации

объекта культурного наследия, но никак как самостоятельная работа по сохранению памятников. Тем более в том виде, как это делается в Ростове - дешёвая халтурная подмалёвка, на которую

[мы](#)

и

[посетители нашего сайта](#)

уже пытались обратить внимание (и на которую, кстати, уходят немалые деньги, никак

не соответствующие ни объёму, ни качеству проведённых работ; но эти деньги, судя по всему, ни в администрации города, ни в его думе, несмотря на жалобы на безденежье, о которых мы поговорим чуть позже, - эти деньги никто не считает, не контролирует обоснованность их расходования).

Ещё хуже обстоит дело с привлечением к ответственности тех, кто уродует и разрушает памятники. Во-первых, хотим ещё раз обратить внимание, что закон не различает ответственность различных видов собственников. Т.е. администрации городов, муниципалитетов несут такую же ответственность за сохранение памятников как и частные владельцы. И по идее первые должны показывать вторым пример в этом вопросе. Но всё обстоит «с точностью до наоборот»: именно администрации города и районов показывает пример безответственного отношения к культурному наследию. Примеров множество. Самые характерные - [водолечебница Рындзюн](#) и [до м Антимонova](#).

Не удивительно, что и попыток привлечь частных собственников памятников за уродование или полное их уничтожение – мы не видим. Единственный пример – [суд по дому Даниловой](#)

, бездарно проигранный министерством культуры (впрочем, очевидно, этот результат был вполне предсказуем, и не только из-за позиции судов, которые как обычно стали на защиту разрушителей, но и из-за полной некомпетентности представителей министерства культуры в суде, которая была естественна, ведь этим делом – защитой памятников и наказанием их разрушителей, - там реально никогда не занимались и потому совершенно не умеют этого делать). И горевания г-на Геласа о судьбе здания [бывшего клуба приказчиков \(и первого здания театра музкомедии\)](#)

, прозвучавшие на «круглом столе», вызывают только удивление, смешанное с возмущением. Г-н Гелас говорит, рассуждая о судьбе этого объекта культурного наследия: «

Суть — в собственнике, который не хочет отдавать это здание и ничего сам не делает. У нас интересные предложения. Мы не можем убедить отдать или продать здание. У нас нет таких полномочий». Что мешает воспользоваться положением закона и подать иск в суд на этих самых – почему-то срываемых, - собственников памятника с требованием вернуть памятник государству, потому что его нынешние собственники ничего не предпринимают для его сохранения в течение почти пяти лет, и по сути целенаправленно его уничтожают? Или г-н Гелас опасается, что в ходе судебных разбирательств опять «всплывут» не нужные ему «детали»?

Мы согласны, что реальное применение законов дело тонкое, сложное, требующее решения многих практических проблем. Некоторые из них были подняты на «круглом столе».

Важнейшая из них – как согласовать достойные условия жизни в памятниках с задачей его сохранения. Очень многие пытаются представить эту проблему не разрешимой, обосновывая «соображениями гуманности» снос, уничтожение памятников. И выступление Т.Кузнецовой на круглом столе – при том, что она искренне ратует за сохранение исторических зданий, - так же может создать впечатление большой сложности совмещения решения этих вопросов. На самом деле никакой проблемы здесь нет. Защита и сохранении памятников – это не сохранение во что бы то ни стало разваливающихся зданий. Это - сохранение «предметов охраны» объектов культурного наследия, которыми для подавляющего их числа являются фасады этих зданий. Сохраните, отреставрируйте фасад, - а внутри перестраивайте, улучшайте, как вашей душе угодно. Это «проблема» давно решена во всех цивилизованных странах, да и в Ростове достаточно удачных примеров решения этой проблемы.

В более «глобальном плане» такой подход пытается представить не совместимыми задачи «развития города» и сохранения его культурного наследия, исторической застройки. Этот подход администрация Ростова усиленно демонстрировала последние полтора десятка лет, да и нынешний главный архитектор города, г-н Воронцов всеми силами пытался его обосновать. Что сказать?... [Да никакого «велосипеда» здесь изобретать не надо! Вроде бы и г-н Воронцов и другие господа из ростовской администрации и думы люди образованные, и в других странах бывали и не раз.](#) Неужели не заметили, что во всех цивилизованных странах эта псевдо проблема давно решена. Да и, как справедливо заметил г-н Курганский, в некоторых – к сожалению, пока не можем сказать «во многих», - российских городах эта проблема тоже вполне успешно решается. Реально проблема-то в одном – уровне культуры, общей, градостроительной, экономической. Пока у нас в Ростове полное господство градостроительной и экономической архаики, «продуктов» бандитского капитализма 1990-х. В лужковской Москве до недавнего времени все власть предержащие столицы тоже были уверены, что «развитие» белокаменной и сохранение её культурного наследия – вещи не совместимые. Н [о сменился мэр – и оказалось наоборот: Москва как современный, цивилизованный город не может развиваться без сохранения объектов культурного наследия, исторической застройки.](#) Нам, что, тоже ждать смены мэра Ростова, чтобы администрации города, наконец, «прозрела»?...

Конкретные примеры, которые приводит г-н Воронцов, в обосновании своих разрушительных планов, просто смехотворны. «Мы, например, никак не можем старое здание [театра Музкомедии](#) реанимировать, потому что, по нормам, для использования строения в центре, например, нужна стоянка на 100 машино-мест» - заявляет он. Во-первых, сразу встаёт вопрос о двойных стандартах. Почему башни между Семашко и Соборным можно было построить,

в результате чего Социалистическая и Серафимовича на этом участке превратились в сплошную автостоянку, вдоль которой еле-еле пробивается ручеек движения транспорта?

[А возводимые на Ульяновской кварталы 16-20-этажных жилых домов?](#)

Они что тоже полностью обеспечены «машино-местами»? Да как только их заселят, «намертво станут» и Набережная, и сама Ульяновская, и Газетный, и многие другие улицы и переулки исторического центра. В двадцати метрах наискосок от заднего двора здания музкомедии «реконструируют» здание гостиницы (тоже объект культурного наследия; но проект «реконструкции» - тайна покрытая мраком; он никак не обнародовался, нигде и никем не обсуждался), в результате которой мы вполне можем увидеть очередной вариант бетонно-стеклянной башни. Она тоже будет полностью обеспечена «машино-местами»? Во-вторых, при грамотном проектировании реставрации и приспособлении под современные нужды здания музкомедии (если там, конечно, не возводить очередную башню, а приспособливать здание примерно в существующих объёмах – создать, например, культурно-досуговый центр, - уж больно жалко прекрасные зал и сцену), эта проблема элементарно решается: под внутренним двором и технологической пристройкой, выходящих на Темерницкую, вполне можно оборудовать подземную автостоянку, с достаточным количеством «машино-мест».

Что касается [«Парамоновских складов»](#) – это ярчайший образец цинизма «хозяев города». Не отказывая себе в удовольствии при случае порассуждать о «городе-купце» и его купеческих, предпринимательских традициях, - они в течение многих лет бездушно, безжалостно уничтожают главные памятники, символы «Ростова-купца» - здания складов вдоль набережной Дона, «вскормивших» наш город. За всей этой чехардой смены проектов, инвесторов, статуса памятник, растянувшейся почти на двадцать лет, стоит, с одной стороны, желание «инвесторов» урвать очень лакомый кусок земли на набережной Дона и при этом не тратиться ни на археологические раскопки, ни на реставрацию (а теперь уже и во восстановление) памятников, а с другой – совершенно невнятная позиция городской и областной администрации, за которой просматривается всё, что угодно, кроме реального стремления защитить и сохранить памятники. И сейчас эти важнейшие для города памятники надо не сносить (что является прямым нарушением закона) и делать на их месте «дорожку», как предлагает г-н Воронин, а как можно скорее разобрать и на их месте в тех же объёмах построить всё, что угодно, но – как того требует закон, - воссоздав из сохранённых материалов исторические фасады и уникальные дренажные системы. Но при нынешнем мэре видимо гораздо важнее выложить тротуарной плиткой ещё пару километров. Плитка - эт дело святое! Не то, что какие-то «руинизированные, архаичные памятники».

Конечно, при сохранении исторических фасадов и других объектов охраны и в случае с жилыми зданиями в историческом центре, и в случаях приспособления нежилых памятников, - стоимость работ станет дороже. И тогда всё упирается в вопрос – «где деньги взять?».

Г-жа Великоиваненко представила эту проблему как практически не разрешимую для городской администрации (кстати, от представителя прокуратуры, мы ожидали услышать не апологию бездействия городской администрации, а хотя бы общий анализ состояния дел с исполнением законодательства о культурном наследии; но, увы, не услышали). Так ли это?

Во-первых, немалые деньги всё-таки находятся. На «ремонт фасадов», по программе ветхого жилья. Так, может, их надо просто более разумно использовать и более внимательно следить за обоснованностью их расходования? Может, вместо «ремонта фасадов», скажем, полсотни зданий, в результате которого эти фасады просто халтурно «подмажут» и они через год - в лучшем случае, через два-три года, - опять осыпятся и будут стоять такими же обшарпанными, - может лучше этого по-настоящему отреставрировать и переоборудовать десять, добавив – как совершенно правильно предложила Т.Кузнецова, - положенную законом сумму по программе ветхого жилья? И уже гарантированно 10-15 лет не иметь никаких проблем с этими зданиями.

Можно добиваться включения ежегодно хотя бы трёх-четырёх памятников в соответствующие областные и федеральные программы (не только собственно по сохранению объектов культурного наследия, но, скажем, и по развитию туризма, по которой реставрируются памятники в других городах и районах области). Но нам удалось обнаружить в этих программах лишь два объекта культурного наследия из исторического центра Ростова. Один из них – особняк Парамонова на Пушкинской. Да и тут полученные немалые федеральные средства были растрочены бездарно, если, не преступно. Г-н Гелас как всегда лукавит, сокрушаясь, что разработанную в 2008г. областную программу сохранения культурного наследия «приостановили» из-за кризиса. Во-первых, возникает вопрос, а до 2008г., в «тучные нулевые», что мешало? А почему не приняли такую программу на 2011г., ведь все говорят, что кризис прошёл и «деньги есть». А, во-вторых, мы не знаем, какую программу имеет в виду г-н Гелас, но в ноябре 2008г. губернатором были утверждены **«МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ, ПОПУЛЯРИЗАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2009 ГОДУ»**, в которую, правда из исторической застройки Ростова попал только дом Генч-Оглуева, где располагается областное министерство культуры. Спасибо, как говорится, и на этом. Но почему дальше то ничего не делается в этом направлении? В областном министерстве культуры не любят Ростов? Администрации

Ростова «не досуг»? Или это их «согласованная позиция» - ждать, пока исторический центр Ростова окончательно развалится?

И это при том, что как справедливо заметил С.Лесников уже не один год у всех на слуху «горячая десятка» разрушаемых самых значимых памятников истории и культуры Ростова. В администрации Ростова и областном министерстве культуры ничего о них не слышали? Тогда о каком внимании к проблеме сохранения исторического Ростова может идти речь? Знают? Тогда, наверное, на это «круглый стол» надо было прийти хоть с каким-нибудь конкретными проектами и планами. Но их то и нет и, очевидно, не предвидится. А на круглый стол пришли, чтобы «засветиться», «пропиариться» и поставить очередную «галочку» в отчётах.

Наивно и одновременно отчаянно прозвучали, так никем не услышанные, призывы С.Лесникова написать обращение к мэру Ростова и городской думе и предложение Э.Полянского начать работу над умными обоснованными проектами сохранения и восстановления исторического центра. Какие призывы и обращения? – Перед вами же сидят представители того же мэра и той же думы. Что мы услышали о том, что сделано для сохранения исторического Ростова, что конкретно собираются делать в обозримой перспективе? Ничего? Зато под абстрактные рассуждения о необходимости сохранять исторический Ростов нам подсунули очередной список «под снос»: водолечебницу Рындзюн, задние музкомедии, Парамоновские склады, дом на Большой Садовой 162...

При всех имеющихся сложностях в решении проблем сохранения культурного наследия Ростова – а какие проблемы у нас в стране решаются без сложностей? – было бы искренне желание и, как говорится, «политическая воля»! В Москве такая воля появилась. Когда появится в Ростове?

Материал «Ростова официального» завершается оптимистичным постскриптом: «городская Дума приняла решение, касающееся восстановления фасадов зданий, имеющих историческую ценность».

Развели руками... ещё раз.

Опубликовал: Владимир Левендорский
18.05.2011 08:58

Мы ознакомились с этим документом и особого энтузиазма он у нас не вызвал. Но это «совсем другая история».